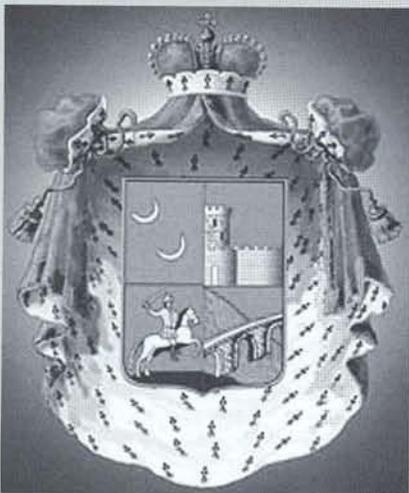

О князе Платоне Мещерском – генерал-губернаторе и человеке

Герб князей Мещерских

Род Мещерских, согласно Бархатной книге (родословной книге наиболее знатных боярских и дворянских фамилий России), происходит от Бахмета Усейновича Ширинского, пришедшего в 1298 году в мещёрские (мишарские) земли и затем получившего там надел. Потомки его в течение ста лет сохраняли за собой владение Мещёрой. В XVI и XVII вв. многие представители рода были полковыми и городскими воеводами. Герб князей Мещерских внесён в Общий гербовник дворянских родов Российской империи.

Вот его описание:

Щит, разделённый на четыре части; в первой из них – в червлёном поле две серебряные луны, рогами вверх; вторая и третья имеют лазуревое поле, во второй – серебряная крепость, а в третьей – ездок с поднятым вверх мечом, скачущий в левую сторону; в четвёртой же части щита – в червлёном поле серебряный мост. Гербовый щит помещён на развёрнутой горностаевой мантии и увенчан русской княжеской шапкой.

Личность князя Платона Степановича Мещерского представляет для нас, жителей Ульяновской области, определённый интерес. В своё время он стал первым Симбирским наместником (1780). Генерал-поручик князь Мещерский какое-то время управлял одновременно Симбирским и Казанским наместничествами. С 13 июня 1781 года он остался только Казанским наместником, а Симбирским и Уфимским наместником стал И.В. Якоби (см. стр. 24).

Однако заниматься делами Симбирской провинции ему довелось ещё с 1775 года. В тот памятный год Екатерина II назначила Мещерского генерал-губернатором в Казань, опустошённую пугачёвским бунтом. Она возлагала на него большие надежды, поскольку перед тем он проявил себя

как опытный администратор неспокойной пограничной губернии – Малороссии.

Мещерский и граф Пётр Панин, командовавший обширнейшим краем (Казанской, Оренбургской, Нижегородской губерниями), штаб которого находился в Симбирске, провели ряд хозяйственно-экономических преобразований. Во-первых, установили твёрдые цены на хлеб. Во-вторых, открыли специальный банк с выдачей льготных целевых кредитов на восстановление хозяйства. Кроме того, учредили казённые хлебные магазины для борьбы с голодом и организовали общественные работы, за которые платили деньгами и хлебом. Как пишет краевед Наталья Гауз в журнале «Деловое обозрение» (2005), «удивительно, но всего через пять лет Мещерский сумел

Карта Симбирского наместничества

выполнить требования Манифеста от 7 ноября 1775 года с «Учреждением об управлении губерниями» – открыть в 1780 году Симбирское, Пензенское, Вятское наместничества, а в 1781 году – ещё и Казанскую губернию, в новом, уменьшенном составе».

Для этого потребовалось выстроить не только вертикаль власти, сформировать органы местного самоуправления, подобрав людей на новые должности, но и начинать порой с нуля: покупки или строительства домов для присутственных мест – местных органов власти. Как генерал-губернатор князь П.С. Мещерский обязан был «побуждать суды к скорому решению дел», в связи с чем ему приходилось заниматься розыском – и не только беглых крестьян, но и самих помещиков. В его деловой переписке есть документы о понимке и предании суду казанского помещика поручика Петра Нармоцкого, в 1777–1778 гг. «бегавшего по лесам» и чинившего разбой. По некоторым данным, он послужил прообразом пушкинского Дубровского. Прочтение этих документов напомнило о жителе современной Казани, потомке Нармоцкого, с которым автор этих строк чуть раньше пересеклась в Национальном музее Республики Татарстан. Вот так, совершенно удивительным образом, произошла встреча прошлого с настоящим!

С 1780 года город Синбирск стал именоваться Симбирском: этот выбор, в пользу «более благозвучной буквы М», был сделан самой Екатериной II, утвердившей 14 марта План губернского города, а 15 сентября утверждён и герб Симбирска – в день выхода Указа Екатерины II об образовании Симбирского наместничества. Затем ею был утверждён штат, и на образовавшиеся вакансии началась подбор людей. К началу декабря основные подготовительные работы

были завершены. Платон Мещерский из Симбирска сообщал в Сенат: «Симбирскова наместничества открытие восприяло своё начало сего месяца в 16 день». Далее он подробно описал торжественную церемонию, растянувшуюся на две недели, начиная с 10 декабря 1780 года, когда прибыл Пресвященный епископ Нижегородский и Алатырский.

Открывавший наместничество генерал-губернатор князь П.С. Мещерский, видный военный и политический деятель, характеризовался А.С. Пушкиным как один из тех замечательных людей, которыми было богато екатерининское время.

Сведения о Мещерском нашлись у мелекесцев

Заняться биографией П.С. Мещерского меня побудило следующее обстоятельство: на мелекесской земле проживала его внучатая племянница Анна Стрелкова, написавшая мемуары под названием «История моей жизни: 1790–1850-е гг.». И, хотя было ей неполных пять лет в день кончины князя (23 декабря 1799 года), она сохранила о нём тёплые воспоминания, подкреплённые рассказами своей матери и её братьев. О великодушии князя говорит следующий факт: будучи многодетным, он, тем не менее, взял под свою опеку четверых племянников жены – Надежды Александровны (урождённой Овцыной). Младшей из них была мать нашей землячки – Варвара Николаевна Овцына, 1770 года рождения.

Обратимся к мемуарам: «...Любезнейшая родительница моя осталась сиротою ещё в малолетстве, будучи препоручена отцом своим родной сестре своей и зятю, князю М...скому, находившемуся тогда наместником в губернском городе К...нии: сии почтенно уважаемые люди, имея многочисленное семейство, взяли на своё попечение всех четырёх оставшихся сирот. Мать моя, меньшая из них, была любима наиболее прочих дядей своим и тёткой. Добродетельное семейство не щадило ничего для образования ума её и сердца! Она воспитывалась вместе с двоюродными своими сёстрами в вихре большого света. Балы, еженедельные блестящие вечера и разные доставляемые удовольствия дедом моим, любимым всем обществом, заставляли

забывать мать мою своё сиротство, так как уже имела несчастье лишиться и родителя, и наслаждаться удовольствиями, совершенным счастьем юных её дней».

Широкая человеческая натура князя Мещерского, его участие в жизни племянников и племянниц помогли детям встать на ноги, несмотря на малоземелье. «Посредственное или, правильнее сказать, небогатое их имение, бывшее тогда под опекой, разделялось тогда на троих», т.е. между старшими братьями и сестрой Варвары Овцыной. Саму же её, по договоренности с обеих сторон, князь Мещерский выдал замуж бесприданницей в село Кулаево за богатейшего казанского землевладельца – помещика, имевшего около 2 тыс. душ крестьян, страстно её любившего. Будущая мемуаристка стала пятым ребёнком в этой семье. Воспитанность и образованность её матери оказались невостребованными в семье закоренелых крепостников, поэтому после кончины князя Мещерского Варвару Николаевну с двумя младшими детьми (в том числе с Анной) увезли «в одну из отдалённых деревень С...ской губернии».

Удалось установить, что это была деревня Коптевка Симбирской губернии, в которой маленькая Аня прожила около трёх лет. Следующим жизненным периодом, связанным с её пребыванием в Симбирской губернии, станут 1816–1831 годы, уже в качестве жены директора Мелекесского казённого винокуренного завода – Николая Яковлевича Стрелкова, участника Отечественной войны 1812 года.

На старинной карте Симбирского наместничества за 1780-е годы завод указан следующим образом: по правую сторону от реки Черемшан, недалеко от устья впадающей в неё речки (названия нет, но понятно, что это река Мелекесс), на левом берегу стоит знак завода, а справа надпись – Винокуренной. Такое вот обозначение имел 230 лет назад город Дмитровград! И ещё одна интересная деталь бросилась в глаза: завод находился на территории Симбирского уезда (один из 13 уездов наместничества), граница которого проходила в то время по реке Черемшан. Принято считать, что поселение сразу же вошло в состав Ставропольского уезда,

оставаясь в нём до 1918 года. Вероятно, территорию перекроили чуть позже, когда в 1796 году вместо 13 уездов Симбирской губернии было сформировано всего 10. Вопрос о том, как шло территориальное образование Ставропольского уезда, не так прост. Известно, что до 1780 года по реке Большой Черемшан шла граница между Казанской и Оренбургской губерниями. И всё, что было по правую сторону (в том числе и винокуренный завод), относилось к Казанской губернии, а то, что по левую сторону – к Оренбургской (соответственно, земли Ставропольского ведомства). Таким образом, во вновь создаваемое Симбирское наместничество вошла и часть земель Оренбургской губернии с городами Ставрополем и Самарой.

Но вернёмся к Платону Мещерскому, взявшему опеку над детьми своего шурина, Николая Александровича Овцына, последнее упоминание о котором в чудом обнаруженных документах относится к 1783 году: он был «директором экономии», т.е. управляющим имением того самого помещика Нармоцкого!

Проказы племянника Александра Овцына

Князь предоставил детям не только кров, но и помог определиться в жизни. Так, младший из двух племянников, Василий, стал военным, затем был назначен казанским губернским прокурором, отличился в 1815 году во время страшного пожара в городе. Старший племянник, «любимец князя, пылкий молодой человек, находился при нём адъютантом» (речь в мемуарах идёт о дяде А.И. Стрелковой – Александре Овцыне, имя которого она не называла). Был он человеком незаурядным, хорошо образованным, но имел необузданный характер, из-за которого оказался узником Шлиссельбургской крепости. Будучи прощён Павлом I, он вновь поднялся по карьерной лестнице до должности московского вице-губернатора, правда, занимал её недолго...

Понять, на что был способен Александр Овцын, нам помогут мемуары рязанского помещика А.Я. Кафтырева, который, судя по его рассказам, знал и дядю, и племянника не понаслышке. Будучи сам военным, он служил одно время в Казани. Кроме

того, Кафтыревых могло связывать с князьями Мещерскими соседство: в той же Рязанской губернии за князем Николаем Степановичем Мещерским числилось несколько деревень. В Рязанском пехотном полку начал военную службу в неполные 15 лет и сам князь Платон Степанович Мещерский.

Рассказы А.Я. Кафтырева были опубликованы известным поэтом Яковом Полонским («Мой дядя и кое-что из его рассказов» // Русский

архив. 1876 год). Приводим отрывки из них в качестве иллюстрации, обрисовывающей характер взаимоотношений князя Мещерского и молодого Александра Овцына.

«Был в царствование Павла, в Казани, генерал-губернатор князь Мещерский. Он был и глух, и слеп. У него был племянник, фамилия его Овцын. Бывало, Мещерский выедет на смотр вместе со своим племянником, который был у него адъютантом. Ну, вот Овцын тотчас же и подьедет

ОФИЦЕРЫ
Штабс-Команд:
*Лензенскаго, Казанскаго, Нижегородскаго, Симбирскаго
и Уфимскаго Наместничества, 1787-1796.*

к капитану да и спросит его: «Что, угостишь меня шампанским?» – «Нет». – «Ну, вот увидишь, что будет!» Как только начнётся, бывало, церемониальный марш, Овцын подъедет к генерал-губернатору да и говорит ему на ухо: «Дядюшка, гадко! скверно!» Тот и начнёт кричать: «Государи мои, глаз не видит, ухо не слышит, а знаю, что скверно, гадко, мерзко!» и начнёт всех пушить. Вот, после осмотра, подъедет Овцын к капитану и говорит: «Бутылки шампанского пожалел, а теперь что, брат?» Этот Овцын был большой проказник. Была в Казани распланировка улиц. Вот племянник и повезёт генерал-губернатора по городу и начнёт его водить; заведёт его, например, в какую-нибудь землянку или лачугу, назначенную к сломке, куда не согнувшись и пройти нельзя, а Мещерский-князь и кричит: «Мошенник! Куда ты меня завёл! Я-то пролезу, да чин-то мой не пролезет!»... У князя Мещерского, как у генерал-губернатора, в торжественные дни, по обыкновению того времени, ставились во время обеда на стол разные казённые серебряные сервизы, для парада, часто пустые. Вот Овцын, бывало, наловит воровбёв и напустит их везде и в чаши, и в соусники, и накроет крышками. Во время стола и попросит кого-либо из гостей поднять крышки. Воробьи начнут летать по зале, а Мещерский кричит: «Александр! Мошенник! Хоть бы дядю своего пожалел!»

Подобные выходки племянника, наконец, всем надоели, и его определили на государственную службу в Вольскую губернию.

Всё описываемое относится к концу 1790-х: Мещерский в ту пору был уже глубоким старцем и вскоре скончался в возрасте 86 лет.

Поиски родового поместья

Напрашивается вопрос, не в рязанской ли земле находилось родовое поместье его отца – князя Степана Ивановича? Возможно. Известно, что рязанскому князю Олегу Ивановичу (правил 1350–1402 годы) ещё в XIV веке подчинялись на востоке князья Мещерские, правители небольших владений по берегам Мокши и Цны, потомки пришедшего сюда в 1298 году из Золотой Орды ширинского князя Бахмета Усейновича.

А в XV веке некоторые из мещёрских князей оставили свои уделы и выехали на службу к великому князю Московскому. С начала XVI в. мещёрские князья окончательно вошли в служилое сословие Русского государства.

В 1732 году Платон Степанович Мещерский участвовал в Крымском походе, затем в Семилетней войне; с 1767 года замещал генерал-губернатора Малороссии Румянцева, а затем сменил его на этом посту во время русско-турецкой войны 1769–1774 гг. и, наконец, получил назначение в Казань.

В Казанской губернии у Мещерского были обширные поместья – в Царёво-Кокшайском уезде, приобретённые за годы его генерал-губернаторства. А вот фамильный некрополь этой ветви Мещерских, как выяснилось, находится в Костромской земле. На поиски в этих местах меня натолкнули строки из мемуаров Стрелковой; она пишет, что ещё в младенчестве мать возила её «к своим родным и в Костромскую губернию, к княгине Мещерской, которая по кончине супруга своего переселилась жить там в своём поместье».

Его местоположение удалось установить – село Михеевское, недалеко от города Нерехты, что в 46 км от Костромы. Здесь, в Знаменской церкви, построенной попечением Платона Степановича в 1776 году, позже перестроенной его сыном Петром, находится их фамильный склеп. Надгробие на могиле гласит: «В память почивающему здесь князю Платону Степановичу Мещерскому, генералу от инфантерии и ордену Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й ст. и Св. Анны кавалеру, мужу; любви к Богу, верности к Монархам, ревности к службе и сострадания к ближним исполненному, 8 ноября 1713 года родившемуся, 23 дек. 1799 года скончавшемуся, оплакивающие кончину его супруга и дети сие надгробие возвели». Жена и сын Мещерского впоследствии были погребены там же: Надежда Александровна в 1824 году, 88 лет, генерал-майор Пётр Платонович (1763–1839) с супругой, Александрой Николаевной, урожд. Аксаковой (1779–1845) – выпускницей Смольного института 1797 года.

К счастью, история поместья князей Мещерских интересовала не одну

меня, но и вездесущих костромских школьников из Армейской школы (клуб «Тропинка»). Выяснив, что необходимой информации нет даже в такой книге, как «История Костромского дворянства», опубликованной в 1993 году (автор А. Григорьев), они провели самостоятельные изыскания, с которыми выступили на районной краеведческой конференции в 2006 году. По результатам обследования бывшего имения князей Мещерских и опроса старожилов они пришли к выводу, что последний князь служил у Суворова (речь идёт, вероятно, о Петре. – *Н.П.*). Склеп два раза грабили: первый раз – до революции, потом – уже после Отечественной войны. Интерес для грабителей представляли оружие и мундир, всё это было продано.

Сейчас склеп являет собой жалкое зрелище. Давно уничтожено надгробие, два небольших осколка от белого мраморного памятника хранятся в школьном музее. Недалеко от церкви расположен двухэтажный барский дом Мещерских. При усадьбе был парк с акациями и сиренью. Гордостью усадьбы были три кедра. Они ещё стояли, когда в барском доме была школа. Пруда в усадьбе не было. Сегодня там полное разорение и запустение.

Не хотелось бы заканчивать повествование на столь печальной ноте. Поэтому вкратце скажу о детях (кроме уже упомянутого Петра) и внуках Платона Сергеевича Мещерского.

Дочь Анастасия Платоновна (конец 1760-х – ок. 1802 г.) вышла замуж за князя Тенишева.

Дочь Наталья Платоновна вышла замуж за И.М. Мусина-Пушкина.

Сын Алексей Платонович (17?–1840) – флигель-адъютант (1797), в 1799 г. получил Грамоту на кавалерское достоинство ордена Св. Иоанна Иерусалимского.

Внуки: Платон Алексеевич (1805–1889) – служил в Коллегии иностранных дел, затем чиновником особых поручений при министре внутренних дел. Александр Алексеевич (1807–?) – служил в Московском архиве Коллегии иностранных дел.

Надежда Прохорова

Часть материалов статьи войдёт в новое издание книги «Россия конца XVIII–начала XIX вв. глазами Анны Стрелковой», дополненное и переработанное